

УДК 332.36

DOI 10.47367/0021-3497_2023_3_59

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ХЛОПКОВОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА**

**INSTITUTIONAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT
OF THE COTTON INDUSTRY IN KAZAKHSTAN**

К.К. НУРАШЕВА, Ж.М. СЕЙСЕНБАЕВА

K.K. NURASHEVA, Zh.M. SEISENBAYEVA

(Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Республика Казахстан)

(M. Auezov South Kazakhstan State University, Republic of Kazakhstan)

E-mail: nurasheva@mail.ru; zhannet.malik@bk.ru

Цель исследования – показать возможности совершенствования хлопково-текстильного кластера на юге Казахстана путем создания инновационной интегрированной структуры. Рассмотрены законодательные и ор-

ганизационно-экономические проблемы, которые мешают снизить импорт текстильных изделий и повысить эффективность хлопковой отрасли. Предлагается модель инновационной структуры, интегрирующей деятельность цепочки разного вида сельхозтоваропроизводителей, хлопкоперерабатывающих заводов и предприятий по производству готового текстиля, основанных на паевых началах, коллективной собственности, хождении переводного векселя.

The purpose of the study is to show the possibilities for improving the cotton-textile cluster in the south of Kazakhstan by creating an innovative integrated structure. Legislative, organizational and economic problems that hinder the reduction of imports of textile products and increase the efficiency of the cotton industry are considered. A model of an innovative structure that integrates the activities of a chain of various types of agricultural producers, cotton processing plants and enterprises for the production of finished textiles, based on shares, collective ownership, circulation of a bill of exchange is proposed.

Ключевые слова: интегрированная инновационная структура, хлопково-текстильный кластер, законодательство, рабочая акционерная собственность.

Keywords: integrated innovation structure, cotton-textile cluster, legislation, working shareholding.

Хлопково-текстильная отрасль Казахстана в последние годы претерпела несколько институциональных изменений. В закон Республики Казахстан "О развитии хлопковой отрасли", принятый 21 июля 2007 г., позже неоднократно вносили изменения, а с 1 января 2022 г. он утратил силу [1]. В свое время закон был разработан для того, чтобы уменьшить количество административных барьеров в отрасли и создать условия для привлечения инвестиций, включая кредиты банков. На практике вышло наоборот, банки перестали кредитовать, появились излишние барьеры, снизился приток иностранных инвестиций в хлопководство. Если к моменту принятия закона в 2007 г. отечественные банки кредитовали хлопковую отрасль примерно на 200 млн. долларов в год, то уже спустя два года они практически прекратили давать займы хлопковым компаниям. Банки признали хлопковую отрасль "рисковой" ввиду ее излишней зарегулированности и введения ограничений на залоги основных средств. Такое положение сохраняется до сегодняшнего дня [2].

Основной идеей закона было функционирование хлопковой расписки как ценной бумаги с функцией индоссамента (передаточной надписи). Ожидалось, что сельхозтоваропроизводители, получившие хлопковые расписки, могут либо продавать свой хлопок на свободном рынке, просто переписав хлопковую расписку на покупателя, либо получать банковские кредиты, выставляя хлопковые расписки в качестве залогового обеспечения. Между тем за 12 лет действия закона по хлопковым распискам не было совершено ни одного индоссамента (передаточной надписи), а банки ни разу не взяли хлопковую расписку в качестве залогового обеспечения.

Возникает вопрос: какие меры государственной поддержки предлагаются вместо стимулов, которые не сработали в прежнем законе? Во-первых, министерство сельского хозяйства совместно с акиматом Туркестанской области (единственный регион, где выращивается хлопок в стране) разработало отраслевую программу развития хлопководства. Во-вторых, распоряжением Премьер-министра РК 24.02.2020 г. №38 утверждена Дорожная карта по раз-

витию текстильной промышленности [3]. Дорожная карта предусматривает планы по развитию сырьевой базы отрасли, совершенствованию текстильного производства, запуску новых швейной и прядильно-ткацкой фабрик. В-третьих, вопросы развития легкой промышленности, в т.ч. текстиля, предусмотрены в Предпринимательском кодексе РК, а также в Государственной программе индустриально-инновационного развития РК на 2020-2025 годы [4, 5].

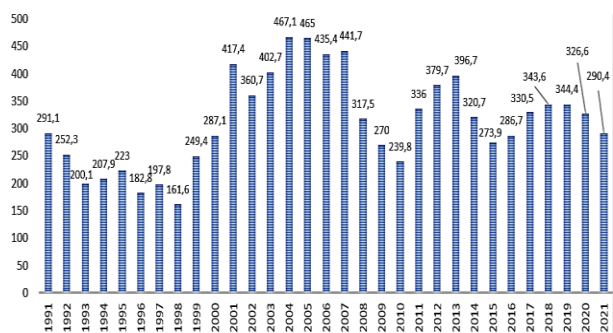


Рис. 1

С момента обретения независимости Казахстаном объем производства хлопка-сырца изменялся под действием ряда факторов: изменение урожайности, площади посева, засуха, конъюнктура мировых цен, цены на ГСМ, меры стимулирования в виде субсидий и налогов, другие факторы (рис. 1 – источник: [6]).

Хлопчатник – одно из немногих уникальных культур, все компоненты которого представляют собой ценный продукт. Семена хлопчатника являются сырьем для производства растительных масел, преобразователей ржавчины в машиностроении, растворов для бурения в нефтедобыче, лекарственных препаратов, кормов для животных и др. Стебли хлопчатника используются в производстве строительных материалов (табл. 1 – ассортимент продукции, получаемой из 1 тонны хлопка). Всего на основе хлопка можно изготовить около 200 наименований товаров [7].

Таблица 1

№	Наименование продукции	Выход продукта с 1 тонны хлопка
1	Волокно хлопковое	345 кг
2	Пряжа	281 кг
3	Ткани хлопчатобумажные	3500 кв. м
4	Масло хлопковое	113 кг
5	Мыло хозяйственное	172 кг
6	Глицерин	11 кг
7	Шрот	250 кг
8	Шелуха	190 кг
9	Спирт	25 л
10	Вата обыкновенная	13 кг
11	Вата гигроскопическая	10 кг

Между тем все эти годы почти все сырье перерабатывалось в волокно, 90% которого шло на экспорт, из остатка в небольшом объеме изготавливалась вата, пряжа, шрот, шелуха, масло, мыло и проч. Производителям выгоднее продать волокно, так как мировые цены устраивают. Динамика производства хлопка-сырца и волокна из него показывает одинаковые колебания, это видно, например, на отрезке времени 2010-2021 гг. (рис. 2 – динамика производства хлопка-волокна в Республике Казахстан: источники [6], [7]).

По статистике в среднем за год собирают около 300 тыс. тонн хлопка-сырца, и

только 4%, то есть около 12 тыс. тонн волокна, доводится до готовой продукции. На мировом рынке цена 1 кг хлопка-волокна составляет 1,65 долл.

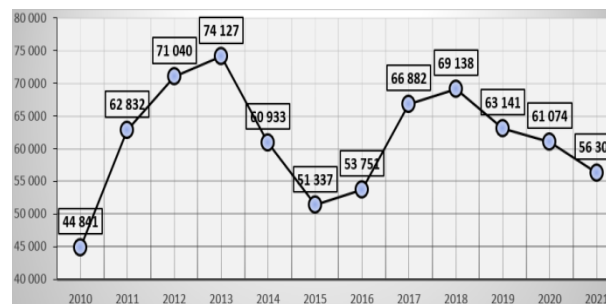


Рис. 2

На казахстанском рынке 1 м хлопчатобумажной ткани – от 250 тенге. При этом из 1 кг волокна усредненно можно произвести от 10 до 20 м ткани. Если учесть, что цена 10 м составит от 6,5 долл. (при цене 250 тг за 1 м), добавочная стоимость ткани может превысить стоимость волокна почти в 4 раза. Полный цикл переработки хлопка от выращивания до производства готовых текстильных изделий освоили "Азала Текстиль", "Azala Cotton", "АХБК-Каргалы", "Универсал Реклама" [7].

Казахстан продает за рубеж почти все хлопковое волокно, а импортирует хлопчатобумажные ткани. По данным Министерства торговли и интеграции Казахстана, сегодня основными импортерами являются Китай (39,4%), Россия (37,4%), Кыргызстан (5,2%), Италия (4,8%), Литва (4,4%), Турция (4,2%), Латвия (3,1%), Узбекистан (1,5%) [8].

Сегодня в Казахстане доля текстильного и швейного производства в общем объеме обрабатывающей промышленности составляет не более 0,2%. В объеме легкой промышленности основная доля приходится на текстильное производство – 51% (52,6 млрд. тенге) [6]. Доля этих отраслей в общем объеме производства промышленной продукции в развитых странах составляет 6-8%. Это позволяет странам формировать до 20% бюджета за счет отчислений от текстильной отрасли и производства одежды, а также обеспечивать наполнение внутреннего рынка на 75-85% продукцией собственного производства [8].

На начало 2021 г. в производстве текстильных изделий Казахстана было зарегистрировано 496 предприятий, из них 307 действующих [6, 7]. Основную долю текстильного производства в РК занимают предприятия Шымкента (36,3%) и Туркестанской области (22,4%). Как видно на рис. 3 (производство тканей в Республике Казахстан, 2010-2021 гг., источники: [6, 7]), за последние два года производство натуральных тканей, в том числе хлопчатобумажных, существенно выросло. Этому способствовала реализация программы индустриально-инвестиционного развития и импортозамещения. Между тем произ-

водство пряжи ненамного выросло (тыс. тонн): 2015 г. – 10805; 2016 г. – 5967; 2017 г. – 4142; 2018 г. – 4710; 2019 г. – 4475; 2020 г. – 46371; 2021 г. – 4800 [6, 7].

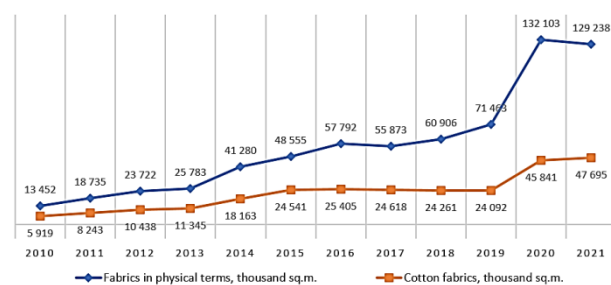


Рис. 3

Рост поставок дешевого импортного сырья и готовых текстильных изделий из Китая, Юго-Восточной Азии, Турции – это одна из причин ухудшения положения казахстанских текстильщиков. Другая причина – технологическая несостоятельность предприятий, большинство из них не могут осуществлять полный цикл производства готовых тканей для пошива текстильных изделий. Некоторые хлопкоперерабатывающие заводы на юге страны простаивают или работают не на полную мощность. При этом качество хлопка не удовлетворяет требованиям прядильного и ткацкого производств. Доля длиноволокнистого хлопка не так велика, на территории Казахстана он плохо произрастает из-за нехватки солнечного света. Поэтому длиноволокнистый хлопок закупается у стран-производителей хлопка.

К слаборазвитым компонентам текстильной промышленности Казахстана, требующим инвестиций, относятся устаревший парк оборудования, старые технологии, поддерживающие отрасль, внутренний рынок и экспорт. Отрасль не может конкурировать с иностранными фирмами, особенно после вступления Казахстана в ВТО, что приводит к потере отечественными предприятиями своих сегментов рынка внутри страны, а также проблемам в продвижении казахстанских товаров на рынки стран ЕАЭС. В результате либерализации торговли потребители имеют возможность выбирать иностранную продукцию, отечественные меры защиты недо-

статочны, чтобы противостоять конкуренции со стороны международных компаний, располагающих большим капиталом, обширными интеллектуальными ресурсами, каналами дистрибуции, известными брендами, более масштабными рынками сбыта. Казахстан имеет меньше всяких преференций, чем рынки ЕС, США, Японии, Китая, с точки зрения крупных поставщиков текстильной продукции – Бангладеш, Турция, Южная Корея, Италия и др. [9].

Перемещение производства текстиля из Европы в азиатские страны, где стоимость рабочей силы постепенно растет, влияет на себестоимость готовой продукции и формирует более высокие цены. Это ориентирует Казахстан на необходимость развивать собственное производство текстиля. При этом изменилась конъюнктура рынка, увеличился спрос на ткани улучшенных потребительских свойств и модного дизайна, доля которых в ассортименте отечественной продукции пока незначительна. Популярность натурального хлопка и повышение спроса на изделия из него относительно других волокон привели к росту потребления в мире.

В Казахстане основная часть текстильной продукции импортируется из-за рубежа (около 87% емкости рынка). Для формирования экономической безопасности страны объем внутреннего производства должен как минимум удовлетворять 30% внутреннего спроса. Хлопково-текстильная отрасль Казахстана имеет все шансы занять более высокую долю текстильного рынка страны. Ресурсообеспеченность отрасли определяется такими факторами, как благоприятные климатические условия для возделывания хлопка, годами сложившиеся профессиональные навыки местного населения, орошаемая пашня и имеющиеся производственные мощности хлопкоперерабатывающих предприятий. Близость потенциальных рынков сбыта производимой продукции создает дополнительные преимущества.

Посевные площади хлопчатника в 2021 г. занимали 131,2 тыс. га. По структуре доля крестьянских/фермерских хозяйств составляет 94,2%; остальное – сель-

хозпредприятия – 5,8% [7]. В настоящее время из 71 тысячи крестьянских хозяйств 41 тысяча, или 58%, занимается выращиванием хлопка-сырца, более 80% имеют земельные наделы от 5 до 10 га. Это крайне неэффективно, поскольку не позволяет соблюдать агротехнологии, использовать в полной мере интенсивные факторы (применение качественных семян, минеральных удобрений, средств защиты растений и т.д.).

По ряду вышеназванных причин показатели урожайности колеблются и остаются низкими (рис. 4 – урожайность хлопка-сырца за 1991-2021 гг., центнеров с 1 га, источники: [6], [7]). Самая низкая урожайность была в 1998 г., самая высокая – в 2013 г. Следует отметить, что в Узбекистане урожайность достигает 40 ц/га. Правда, там климатические условия более подходящие, к тому же семена элитные и хлопок тонковолокнистый.

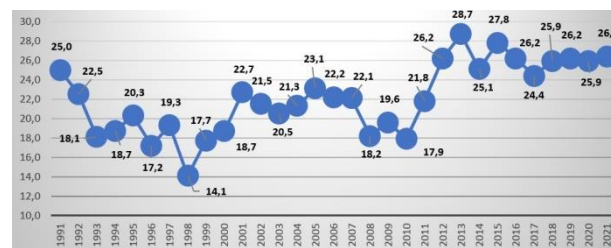


Рис. 4

Именно разрозненность существующих крестьянских хозяйств является одной из важных проблем, влияющих на эффективное развитие хлопково-текстильного кластера. В этой ситуации увеличение производства хлопка-сырца нам видится в повышении урожайности. Осуществление всех этих необходимых мероприятий по выращиванию хлопчатника возможно при объединении и укрупнении крестьянских хозяйств, поскольку мелкие земельные наделы не только не позволяют запустить технику в поле, но и элементарно скопить денег на покупку комбайна.

Быстро распространяющаяся идея кластерных инициатив по всему миру, очевидная их эффективность и результативность способствовали применению кластерной модели в текстильной промыш-

ленности Казахстана. Предполагалось, что компании, входящие в кластер, выиграют в конкурентной борьбе, имея возможность делиться положительным опытом и снижать затраты, совместно используя одни и те же услуги и поставщиков, что позволит обозначить это явление как синергетический эффект кластеров. Но это не привело к росту конкурентоспособности компаний отрасли. В связи с этим одним из эффективных направлений повышения привлекательности отрасли является создание инновационных интегрированных структур (ИИС) на базе имеющегося хлопково-текстильного кластера. В настоящее время экономическая среда кластера представляет собой множество субъектов экономики, которые осуществляют взаимодействие друг с другом на разных стадиях производства текстильных изделий, поэтому определить долю кластера довольно сложно, по нашим оценкам, это примерно 80% хлопковой продукции.

Вопрос в том, как интегрировать усилия всех хозяйствующих субъектов на выпуск конкурентной текстильной продукции с высокой добавленной стоимостью. Легкая промышленность значительно зависит от модных тенденций, которые формируют спрос. Поэтому субъекты легкой промышленности должны быть мобильными и способными оперативно реагировать на новые веяния моды и спроса.

Успех деятельности ИИС во многом зависит от эффективности взаимодействия с другими предприятиями на различных стадиях создания и продвижения конечного продукта или, другими словами, от эффективности вертикальной интеграции. Удачным примером вертикальной интеграции является компания, включающая ряд полных вертикальных звеньев производства с высоким уровнем концентрации управленческих, экономических и финансовых ресурсов, что позволяет эффективно распределять инвестиционные потоки между всеми направлениями деятельности и способствует достижению высоких показателей роста [10]. Акцент делается на экономической эффективности, рассматриваемой как сумма выигрышей продав-

цов и покупателей. Сельхозпредприятия, хлопкозаводы, входящие в ИИС, выигрывают в конкурентной борьбе, имея возможность делиться положительным опытом, снижать затраты на управление, маркетинг, совместно используя одни и те же услуги и поставщиков, т.е. достигается синергетический эффект.

Сегодня в сельском хозяйстве Казахстана существует такая цепочка: сбор урожая, его сортировка, упаковка, хранение, транспортировка и продажа сельхозпродукта. Мы предлагаем интеграцию на инновационной основе личных подсобных хозяйств (ЛПХ), крестьянских/фермерских хозяйств (КФХ), сельхозтоваропроизводителей (СХТП), производящих одни и те же товары или услуги (рис. 5 – вариант интегрированной инновационной структуры в хлопково-текстильной отрасли Казахстана). Участниками этого структурного формирования могут быть территориально разрозненные СХТП, не сумевшие в силу разных причин эффективно вести хозяйство, а также перерабатывающие, обслуживающие, торговые организации. Среди них могут быть как экономически сильные, заинтересованные в дальнейшем росте, в стабильных поставках сырья и упрочении своего положения предприятия, так и экономически зависимые, попавшие в сферу интересов первых хозяйств. Все хозяйства входят в интегрированную структуру со своим паем/долей в виде денег, земли, техники (ценные бумаги, иностранную валюту предлагаем не принимать).

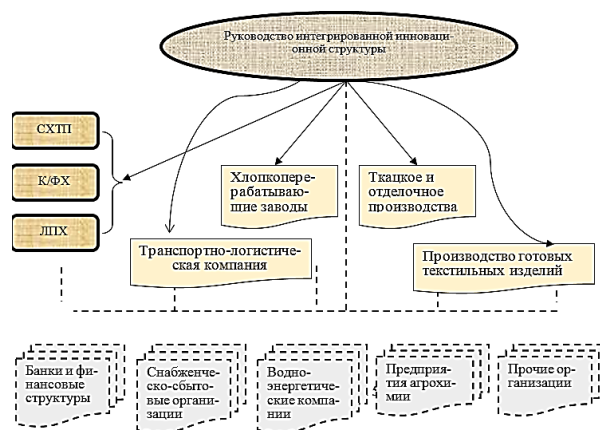


Рис. 5

В рекомендуемой структуре нет стремления к монополизации рынка, усилению контроля над этими хозяйствами, интеграция возможна только на добровольных началах, т.к. финансовая база этого – паи, вексель. Внутри ИИС предполагается хождение переводного векселя. Имуществом является рабочая акционерная собственность, что позволяет вести совместную деятельность на корпоративной основе при сохранении обособленности ее членов, сельских тружеников. Созданная структура будет занята эффективностью многопрофильного производства, снижением издержек и увеличением прибыли, а не слежением за конкурентами [11].

Распределение прибыли происходит по размеру пая из паевого фонда, все пайщики или хотя бы один член семьи от пайщика должен работать в созданной структуре, получать заработную плату как работник. Пайщики имеют право забрать свою долю прибыли или вложить в дальнейшее развитие предприятия. Такая система позволяет каждому пайщику быть заинтересованным в эффективной работе и контролировать администрацию хозяйства. В условиях рынка такие объединения позволяют обеспечить высокую скорость движения капитала между подразделениями хозяйства в целях быстрого насыщения рынка товаром. Сельхозпредприятия, КФХ, ЛПХ, перерабатывающие, агросервисные, торговые и другие предприятия, вошедшие в интегрированную структуру, могут руководствоваться Законом о сельскохозяйственной кооперации Республики Казахстан, что позволяет простым пайщикам/акционерам самим владеть контрольным пакетом доли имущества и полностью управлять предприятием.

В перспективе продуманно созданная ИИС сможет привлечь в сельское хозяйство значительный заемный капитал. Использование инвестиционных кредитов позволило бы приобретать сельскохозяйственную технику, оборудование, осуществлять строительство крупных агрокомплексов, решать проблемы обновления материально-технической базы. Так, турецкие бизнесмены предоставят казахстанским

фермерам 1000 тонн высококачественных семян хлопчатника на выгодных условиях. В результате объем глубокой переработки хлопка-волокна будет увеличен с 17 тыс. до 66 тыс. тонн. В Мактааральском районе в течение 5 лет будет создан хлопково-текстильный комплекс, включающий хлопкоперерабатывающий завод, логистический хаб, мощности по производству трикотажа, красильно-отделочную и швейную фабрики. В этом же районе планируется запустить в строй завод по производству хлопковой нити и пряжи. Уже в 2023 году на базе индустриальной зоны "Turkistan" запланирован запуск предприятия по изготовлению чулочно-носочных изделий и костюмов [12].

Реальность сегодняшнего дня показывает, что рыночные механизмы в сельском хозяйстве возможно запустить лишь при активной поддержке государства. Роль государства в первую очередь должна быть направлена на создание правовой и институциональной среды, способствующей конкурентоспособности экономики страны. В данном случае Правительство может лимитировать или даже исключить вхождение в отрасль такими методами, как лицензирование, техническое и таможенное регулирование, контроль за стандартами, технические барьеры в торговле, различные юридические формы защиты интеллектуальной собственности и др. Эффективны следующие меры господдержки: гранты для субъектов малого и среднего бизнеса, упрощение процедуры получения субсидий из бюджета, запрещение незаконного ввоза продукции легкой промышленности.

Следует отметить, на рынках ЕАЭС предприятия текстильной промышленности испытывают одинаковые трудности, связанные с острой необходимостью технической и технологической модернизации, повышения производительности труда. Для преодоления имеющихся проблем отрасль нуждается не только в поддержке со стороны своих государств, но и в формировании единых правил производства и распределения продукции в евразийском пространстве.

ВЫВОДЫ

1. Анализ показал, что в хлопково-текстильной отрасли Казахстана меры законодательного характера, экономические стимулы не сработали. Доля текстильного и швейного производства в объеме обрабатывающей промышленности составляет менее 1%. Около 90% хлопкового волокна идет на экспорт, остальные 10% перерабатываются предприятиями внутри страны. Из 496 предприятий только 62% действующих. Рост поставок дешевого импорта, технологическая несостоятельность предприятий, отсутствие полного цикла производства готовых текстильных изделий – главные причины плачевного положения казахстанских текстильщиков.

2. Созданная в свое время кластерная модель организации текстильной промышленности не оправдала ожиданий. Предполагалось, что входящие в кластер компании выигрывают в конкурентной борьбе, имея возможность делиться положительным опытом и снижать затраты, совместно используя одни и те же услуги и поставщиков, что позволит обозначить это явление как синергетический эффект кластеров.

3. Для исправления ситуации осуществляются меры государственной поддержки: реализуется Дорожная карта развития текстильной отрасли, в Государственной программе индустриально-инновационного развития РК на 2020-2025 годы предусмотрены планы по развитию легкой промышленности, в Предпринимательском кодексе заложено развитие сырьевой базы отрасли, запуск новых швейной и прядильно-ткацкой фабрик. Вместе с тем отечественные меры защиты отрасли недостаточны. Чтобы противостоять конкуренции мировых компаний с большим капиталом, интеллектуальными ресурсами, каналами дистрибуции, известными брендами, необходимо использовать инновационные формы хозяйствования.

4. Для развития собственного производства текстиля в Казахстане имеются благоприятные условия для выращивания хлопка, годами сложившиеся профессиональные навыки местного населения, оро-

шаемая пашня, производственные мощности хлопкоперерабатывающих предприятий. Интеграция усилий разрозненных сельхозпроизводителей, множества субъектов экономики, которые осуществляют взаимодействие друг с другом на разных стадиях производства текстильных изделий, возможна путем создания интегрированной инновационной структуры, которая построена по принципу рабочей акционерной собственности, ориентирована на совместную деятельность на корпоративной основе при сохранении обособленности ее членов. Это позволит реагировать на новые веяния моды и спроса, снижать затраты на управление, маркетинг, совместно используя одни и те же услуги и поставщиков, т.е. будет достигнут синергетический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан "О развитии хлопковой отрасли" от 21.07.2007 г. №298 (утратил силу) https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000298_/links
2. Толыкбекова А. Состояние текстильной промышленности в Казахстане. Перспективы развития. АО "Казахстанский центр индустрии и экспорта "QazIndustry"". 27.09.2019. <https://qazindustry.gov.kz/kk/article/sostoyanie-tekstilnoi-promyshlennosti-a-kazahstane-perspektivy-razvitiya>
3. Распоряжение Премьер-министра Республики Казахстан от 24.02.2020 № 38-р "Об утверждении Дорожной карты по созданию хлопково-текстильного кластера". <https://online.zakon.kz/Document/?doc>
4. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V ЗРК (изм. на 12.01.2023).
5. Государственная программа индустриально-инновационного развития РК на 2020-2025 годы (постановление Правительства РК от 31.12.2019 № 1050).
6. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан 1991-2021 <https://www.google.com/search?q=%D0%A1%D0%AD%D0%A0+1991-2021&oq=%D0%A1%>
7. Сайт Департамента предпринимательства и индустриально-инновационного развития Туркестанской области. <http://ontustik.gov.kz/ru/kategoriya/deyatelnost-upravleniya>
8. Kazakhstan in 2021 (2022) Section "International comparisons" Statistical Yearbook, Astana, p.508 <https://www.e-gov.kz>
9. Отчет о промышленном развитии–2021. Будущее индустриализации в постпандемийном мире. Обзор ООН по промышленному развитию, 2022.
10. Мочалов Д.С. Вертикальная интеграция:

стратегические выгоды и негативные последствия. Аналитика. 2018. Вып. №31. С.55-65.

11. *Красникова Е.В., Хаматханова А.М.* Акционерная собственность как фактор долголетия капитализма: монография. М., 2018. 185 с.

12. Сайт компании "Kapital.kz" <https://kapital.kz/economic/91277/v-kazahstane-sobrali-316-tysyach-tonn-khlopka-syrtsa.html>

REFERENCES

1. Law of the Republic of Kazakhstan "On the development of the cotton industry". July 21, 2007 No. 298 (repealed) https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000298_/links

2. *Tolykbekova A.* State of the textile industry in Kazakhstan. Development prospects. JSC "Kazakhstan Center for Industry and Export "QazIndustry"". 09/27/2019.

<https://qazindustry.gov.kz/kk/article/sostoyanie-tekstilnoi-promyshlennosti-a-kazahstane-perspektivy-razvitiya>

3. Decree of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan dated February 24, 2020 No. 38-r "On Approval of the Roadmap for the Creation of a Cotton-Textile Cluster". <https://online.zakon.kz/Document/?doc>

4. Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2015 No. 375-V ZRK (amended on January 12, 2023).

5. State program of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2020-

2025 (Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 31, 2019 No. 1050).

6. Main socio-economic indicators of the Republic of Kazakhstan 1991-2021 <https://www.google.com/search?q=%D0%A1%D0%AD%D0%A0+1991-2021&oq=%D0%A1%>

7. Website of the Department of Entrepreneurship and Industrial and Innovative Development of the Turkestan Region. <http://ontustik.gov.kz/ru/kategorii/deyatelnost-upravleniya>

8. Kazakhstan in 2021 (2022) Section "International comparisons" Statistical Yearbook, Astana, p.508 <https://www.e-gov.kz>

9. Industrial Development Report 2021. The future of industrialization in a post-pandemic world. United Nations Industrial Development Survey 2022.

10. *Mochalov D.S.* Vertical integration: strategic benefits and implications. Analytics. Issue No. 31, 2018. P.55-65.

11. *Krasnikova E.V., Khamatkhanova A.M.* Shareholding property as a factor in the longevity of capitalism. Monograph. M., 2018. 185 p.

12. Website of the company "Kapital.kz" <https://kapital.kz/economic/91277/v-kazahstane-sobrali-316-tysyach-tonn-khlopka-syrtsa.html>

Рекомендована кафедрой международного туризма и сервиса Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова. Поступила 27.02.23.